

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ: МОДЕЛЬ И ДИНАМИКА

Д.А. Котов

Департамент информационной
политики администрации города
Красноярска

kotov-da@yandex.ru

Социально-экономическая и социально-политическая обстановка в обществе находится под влиянием различных факторов. Это, в свою очередь, в значительной мере определяет изменение уровня социальной напряженности. Повышение уровня социальной напряженности до определенного критического уровня ведет к формированию протестных настроений в обществе, что закономерно повышает вероятность осуществления различных акций протеста: сбор подписей, митинги, демонстрации, пикеты, голодовки и др. Наличие протестного потенциала может привести к агрессивным действиям определенных групп населения. В статье рассматривается модель изучения протестных настроений, эмпирической базой которой послужила динамика протестной активности в городе Красноярске в течение последних шести лет. Как показали результаты исследований, существенное влияние на протестную активность населения имеют региональные факторы. В значительной степени влияют факторы экологической и личной безопасности, которые могут приводить к самоорганизации населения и масштабным акциям протеста. В статье представлено подтверждение гипотезы о том, что если социально-политические факторы не влияют напрямую на личную безопасность населения, то, несмотря на кризисные явления в обществе, уровень протестных настроений в регионе может быть стабильным и оставаться на низком уровне.

Ключевые слова: социальная напряженность, социальная тревожность, социальный протест, протестные настроения, общественное мнение, региональный потенциал.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.2-72-85

Перемены и неопределенность в современном российском обществе в последнее время стали особенно заметны. Преобразования в сфере общественно-политического и социально-экономического устройства общества обостряют существующие противоречия. Непопулярные реформы и резонансные события в социальной, политической и экономической сфере приводят к возрастанию недоверия россиян к основ-

ным государственным институтам. Неопределенность и противоречия ведут к возрастанию уровня социальной тревожности и социальной напряженности, а также повышают вероятность возникновения социально-политических конфликтов, накопления напряжения и его выражения в виде протестной активности населения [1, 4, 15].

Высокая вероятность протестных действий, вызванная усилением социальной

напряженности, затрудняет реализацию многих значимых социально-экономических программ и решений [2]. Некоторые исследователи допускают, что усиление социальной напряженности может привести к развитию полномасштабного социального конфликта, способствующего деструктивным изменениям в обществе. Исходя из этого особую важность приобретает вопрос регулярного мониторинга уровня социальной напряженности, а также сопутствующего ей протестного потенциала. Возможность мониторинга и особенно прогнозирования уровней социальной напряженности дают широкие возможности по регулированию возникающих противоречий и протестной активности. Протестная активность является одной из сторон проявления социальной напряженности. Протесты как форма социальной активности может выражаться как в агрессивной форме (в виде митингов, пикетов), так и в виде неагрессивных форм, когда население игнорирует решение социальных вопросов или реализует модель протестного голосования во время выборов. Так, и при отсутствии явных проявлений протестной активности населения высокий уровень социальной напряженности может оказать существенное влияние на результаты выборов в органы власти.

Значительное внимание изучению социальной напряженности и ее проявлениям в рамках своих научных школ уделяли Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, А. Козер, К. Левин, А. Фестингер и другие исследователи [6–9, 11]. В отличие от отечественных исследователей, они в своих работах больше концентрировались на психологической стороне социальной напряженности индивидуума. Отечественные социологи впервые использо-

вали понятие «социальная напряженность» в конце 80-х годов. Изучение социальной напряженности исследователями происходит в двух основных направлениях: как феномена и как состояния социальной системы [3]. Среди отечественных исследователей много внимания этой проблеме было уделено В. Рукавишниковым [18, 19], М. Мухановой [12] и другими.

Как считают многие исследователи, напряжения в обществе возникают в первую очередь за счет противоречий между уровнем и характером ожиданий населения и возможностью их реализации. Исходя из этого утверждения оптимальным подходом для изучения возникающих протестных настроений, по мнению М.В. Мамонова, является использование депривационного подхода. Предпосылки к протестным действиям появляются при усилении социальной напряженности из-за превышения ожиданий над реальной оценкой значимого для человека фактора. Возможности реализации ожиданий являются субъективными и зачастую связаны с декларируемой государством политикой. Возникновение противоречий – относительной депривации, в свою очередь, ведет к формированию протестного потенциала и может привести к протестной активности. Стоит отметить, что протестная активность в логике депривационного подхода является проявлением интенсивности относительной депривации, которая определяется исходя из форм протестной активности. Кроме интенсивности, для протестной активности характерно еще одно свойство – масштаб, под которым понимается степень распространения социальной напряженности [10].

Эмпирическое изучение протестного потенциала в России началось еще в нача-

ле 90-х гг. в ведущих социологических центрах. ВЦИОМ обладает наиболее полными данными исследования уровня протестного потенциала. Под протестным потенциалом исследователи ВЦИОМ понимают готовность респондентов лично принять участие в акциях протеста. В городе Красноярске на регулярной основе протестный потенциал отслеживается начиная с 2008 г., когда мировой экономический кризис стал значительно влиять на уровень жизни населения.

Целью настоящей статьи является изучение протестного поведения жителей города Красноярска в 2008–2015 гг., а также анализ факторов, оказывающих влияние на его формирование.

Материалы и методы исследования¹

Изучение протестного потенциала в первую очередь ставит задачу формирования адекватной модели исследования. Для создания такой модели необходимо было определить совокупность показателей и индикаторов, позволяющих осуществлять диагностику основных параметров социальной напряженности и протестного потенциала.

Основой формирования выбора показателей и индикаторов для модели яв-

ляется сущность протестной активности, которая заключается в наличии как минимум двух стадий ее формирования. Первой стадией является усиление социальной напряженности, вызванное влиянием каких-либо социальных факторов. Социальная напряженность может включать в себя огромное количество показателей, но, по нашему мнению, удобными и достаточно чувствительными показателями социальной напряженности являются самооценка уровня материального положения и отношение к представителям власти (рейтинг представителей местной и федеральной власти).

На второй стадии происходит формирование протестного потенциала. В этот период возможны различные проявления протестной активности, такие как демонстрации, пикеты, сбор подписей и другие. Для его оценки стоит использовать показатели, оценивающие протестную активность и готовность населения к протестным действиям. Модель изучения в самом общем виде показана на рис. 1.

В соответствии с предложенной моделью каждый ее компонент включает в себя группу показателей, позволяющих дать оценку процессам, наблюдаемым в обществе.

Показатели компонента «Социальное самочувствие и напряженность»:

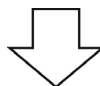
– самооценка респондентами своего материального положения (использовался вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи?»);

– оценка деятельности представителей органов власти: президента РФ, председателя Правительства РФ и главы города Красноярска (использовался вопрос «Как бы Вы оценили деятельность руководителей страны и города?»).

¹ Измерение уровня протестной активности осуществлялось на основе результатов мониторингового исследования в 2008–2015 гг. Опросы проводились по репрезентативной выборочной совокупности в городе Красноярске. Выборочная совокупность исследований репрезентирует население города Красноярска в возрасте от 18 лет и старше по критериям: пол, возраст и образование. Объем выборочной совокупности каждого исследования составлял 1100 человек. Использование такой величины выборки позволило установить величину средней ошибки не более ±3,0 %.

Социальное самочувствие и напряженность

(показатели и индикаторы, описывающие уровень материального положения и отношение к представителям власти)

Протестный потенциал

(оценка протестной активности и готовность населения к протестным действиям)

Рис. 1. Модель исследования протестной активности

Показатели компонента «Протестный потенциал»:

– оценка респондентами вероятности проведения акция протеста в городе (использовался вопрос «Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в нашем городе акции протеста?»);

– готовность респондентов принять участие в акциях протеста (использовался вопрос «Если такого рода массовые выступления протеста состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?»);

– возможные формы выражения протестных настроений респондентами (использовался вопрос «Если Вы примете участия в акциях протеста, то в какой форме?»).

Полученные показатели пересчитывались для получения дополнительных числовых индексов. Возможные значения вычисляемых индексов находятся в диапазоне от –100 до 100 и позволяют оценить соотношение позитивных и негативных настроений в исследуемом социуме или его части. Пересечение точки «0» позволяет фиксировать наличие «критических точек» в изменении общественного мнения. Индексы вычислялись по следующей формуле:

$$I_x = S_{\text{псо}} - S_{\text{оо}}$$

где I_x – вычисляемый индикатор;

$S_{\text{псо}}$ – сумма положительных и средних оценок;

$S_{\text{оо}}$ – сумма отрицательных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Вступление в 2005 г. России в полосу мирового экономического кризиса заставило власть обратить внимание на вопросы изучения социального самочувствия и протестной активности населения в Красноярске. Особое значение этому вопросу уделялось и в связи с тем, что в регионе размещено несколько крупных промышленных предприятий, экспортирующих свою продукцию за рубеж. В результате кризиса спрос на нее резко снизился, что повлекло снижение доходов предприятия, а в дальнейшем и населения. Первые измерения протестных настроений были выполнены в городе Красноярске в 2009 г. Кроме влияния мирового экономического кризиса, за время проведения мониторинговых исследований произошло большое количество и других значимых социально-политических и социально-экономических событий, способных оказывать значительное влияние на протестный потенциал населения: массовые выступления против строительства Енисейского ферросплавного завода (май–декабрь 2011 г.); выборы депутатов Законодательного собрания Красноярского края (декабрь 2011 г.); выборы депутатов Государственной думы Российской Федерации (декабрь 2011 г.); выборы президента Российской Федерации (март 2012 г.); выборы главы города Красноярска (июнь 2012 г.); выборы депута-

тов городского Совета города Красноярск (сентябрь 2013 г.); вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации (март 2014 г.); экономический кризис, вызванный международными санкциями в отношении Российской Федерации (с марта 2014 г.); выборы губернатора Красноярского края (сентябрь 2014 г.) и другие.

Исходя из нашей исследовательской модели рассмотрим изменение ключевых показателей и индикаторов социального самочувствия и протестного потенциала.

Одним из важнейших показателей социального самочувствия в текущей ситуации является показатель, основанный на восприятии населением своего материального положения. На основании этого показателя был вычислен соответствующий индекс, уменьшение которого свидетельствует об ухудшении благосостояния населения, а увеличение – об улучшении. В табл. 1 представлены результаты ответов жителей Красноярск на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи?», а также значения индекса самооценки материального положения. Как можно увидеть из таблицы, индекс материального положения изменялся в достаточно широких диапазонах. Самое низкое значение индекса, близкое к нулевой отметке, зафиксировано в начале 2009 г., что связано с сильным влиянием последствий мирового экономического кризиса на благосостояние населения. В целом, начиная с 2009 г., изменение индекса материального положения имело положительный тренд, при этом присутствуют колебания индекса, которые можно связать с действием социально-политических и социально-экономических факторов. Например, самое высокое значение индекса (75) зафиксировано весной 2012 г. в период, связанный с окончанием выборов президента Российской Федерации, и предвыборный пери-

од выборов главы города Красноярск. Если провести анализ информационного фона в этот период, то можно увидеть, что он был максимально положительный и способствовал созданию ощущения благополучия, что в рамках депривационного подхода свидетельствует об уменьшении разрыва между желаемым состоянием и текущей оценкой сложившейся ситуации. Стоит отметить, что аналогичный индекс ВЦИОМ для России имеет сходную динамику, но при этом есть и отличия. Так, после значительно-го увеличения индекса материального положения весной 2012 г. в Красноярск наблюдается значительный спад, который отсутствует в замерах, проведенных ВЦИОМ (см. табл. 1).

Еще более заметными становятся эти тенденции, если построить графическое изображение полученных изменений (см. рис. 2).

Традиционно в восприятии населения органы власти являются социальными институтами, от которых напрямую зависит благополучие населения. В связи с этим напряжения, имеющиеся в обществе, в значительной степени отражаются на оценке деятельности представителей власти (табл. 2). Закономерно, что в рассматриваемый период индекс одобрения деятельности представителей власти претерпел значительные изменения. Как можно увидеть, индекс одобрения президента и премьер-министра РФ в июне 2013 г. имел отрицательные значения, перейдя в критическую зону, свидетельствующую о высоком уровне социального напряжения в городском сообществе. Это потребовали значительных усилий по изменению общественного мнения. Особенно заметное влияние оказали успехи во внешней политике государства, связанные с присоединением Крыма, и другие.

Таблица 1

Структура оценок материального положения жителей города Красноярска, 2009–2014 годы

Варианты ответа и индексы	Февраль 2009	Сентябрь 2009	Декабрь 2010	Июнь 2011	Ноябрь 2011	Апрель 2012	Октябрь 2012	Март 2013	Сентябрь 2013	Март 2014	Июль 2014	Ноябрь 2014
Высокий достаток	10,5	12,5	11,3	11,9	14	20,9	12,9	11,3	12,0	17,0	14,0	9,8
Средний достаток	35,7	41,4	57,2	64,3	55	65,4	62,8	57,2	64,2	63,3	69,8	71,8
Низкий достаток	44,4	40,8	24,6	22,7	26,5	11,3	21,5	24,6	17,0	16,8	15,5	16,4
Затрудняюсь ответить	9,4	5,4	6,9	1,1	4,5	2,3	2,8	6,9	6,8	2,8	0,7	1,8
Индекс $I_{МП}$ *	1,8	13,1	43,9	53,5	42,5	75,0	54,2	43,9	59,2	63,5	68,3	65,2
Изменение индекса $I_{МП}$	–	+11,3	+30,8	+9,6	–11,0	+32,5	–20,8	–10,3	+15,3	+4,3	+4,8	–3,1
Индекс ВЦИОМ [5] ²	39	43	56	53	53	65	66	67	70	69	77	70
Изменение индекса ВЦИОМ	–	+4	+13	–3	0	+12	+1	+1	+3	–1	+8	–7

* **Примечание.** $I_{МП} = S$ положительных и средних оценок – S отрицательных оценок

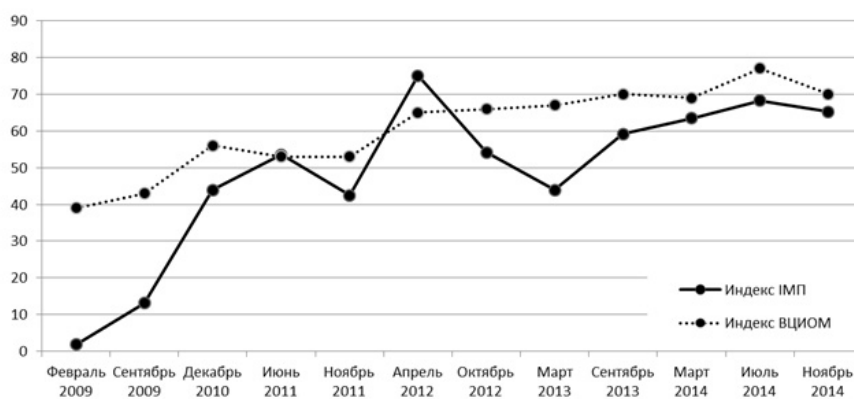

Рис. 2. Сравнение динамики индекса материального положения в г. Красноярске ($I_{МП}$) с аналогичным индексом ВЦИОМ

² Для индекса ВЦИОМ в таблице приведены средние данные за квартал.

Таблица 2

**Уровень одобрения деятельности представителей органов власти
(Индекс $I_{оп}$)**

Наименование показателей	Февраль 2009	Сентябрь 2009	Декабрь 2010 ³	Июнь 2011	Октябрь 2012	Март 2013	Июнь 2013	Сентябрь 2013	Март 2014	Июль 2014	Ноябрь 2014
Президент РФ	37,1	63,1	*	16,8	14,8	18,1	-7,4	25,4	43,4	61,1	78,3
Председатель Правительства	62,2	75,0	*	34,0	8,8	3,7	-21,2	7,4	9,9	23,3	41,4
Глава города Красноярска	56,0	73,2	60,3	52,9	33,7	40,6	30,9	41,4	28,8	40,8	47,9

Динамика индекса одобрения работы главы города Красноярска имеет свои особенности. До декабря 2012 г. пост главы города занимал П.И. Пимашков. Во время его нахождения на должности наблюдались максимальные значения оценок его работы населением. В июне 2012 г. состоялся выбор главы города Красноярска. Начиная с этого времени значения индекса оценок деятельности главы города имеют «волнообразный» характер. В отличие от оценок представителей федеральной власти, оценки работы главы города не претерпели значительного увеличения. Можно предположить, что достаточно низкие оценки деятельности представителя местной власти свидетельствуют о наличии очагов напряжения в регионе. Возможно, на оценки населения оказывают влияние и другие факторы, не рассматриваемые в данной работе.

Как отмечалось выше, протестные настроения в регионе являются показателем высокого уровня социальной напряженности, а согласно депривационному подходу

свидетельствуют о значительных противоречиях между желаемым и действительным. Высокий уровень протестного потенциала повышает вероятность проведения митингов, пикетов, выступлений с политическими или экономическими требованиями. Результаты проведенных нами исследований позволяют зафиксировать в этой связи несколько тенденций. Вычисляемый индекс свидетельствует о возможности проведения акций протеста в городе. По терминологии, используемой ВЦИОМ, такой индекс характеризует возможность прохождения акций протеста в конкретном населенном пункте. Чем больше значение индекса, тем выше вероятность протестов. Как показывают расчеты, большую часть времени индекс имел отрицательные значения, и это свидетельствует о достаточно низком уровне протестного потенциала (табл. 3). Положительные значения индекса в начале 2009 г. и, соответственно, возросшие протестные настроения были вызваны влиянием экономического кризиса. Положительные значения

³ В декабре 2010 г. измерение показателей, отмеченных *, не проводилось.

индекса в период с июня 2011 г. по октябрь 2012 г. определялись влиянием нескольких факторов: выступлениями против строительства Енисейского ферросплавного завода, выборами депутатов Законодательного собрания Красноярского края и выборами депутатов Государственной думы Российской Федерации (декабрь 2011 г.). Стоит заметить, что в отличие от оппозиционных митингов, проходивших в этот период в Москве и других городах, для Красноярска наибольшее значение для усиления протестной активности имел план строительства Енисейского ферросплавного завода, что резко обостряло противоречия,

связанные с экологической безопасностью в городе. После принятия решения об отказе от строительства этого предприятия индекс снизился до отрицательных значений. 2014 год характеризовался существенным снижением индекса в городе. Благодаря влиянию ряда внешнеполитических факторов последнего времени протестный потенциал в обществе находится на достаточно низком уровне. Аналогичный индекс ВЦИОМ показывал в этот период более позитивные значения [13, 17], хотя к концу этого периода напряженность на общенациональном уровне начинает расти (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в нашем городе акции протеста?» (в % от количества ответивших)

Варианты ответов и индексы	Февраль 2009	Сентябрь 2009	Декабрь 2010	Июнь 2011	Октябрь 2012	Март 2013	Июнь 2013	Сентябрь 2013	Март 2014	Июль 2014	Ноябрь 2014
Вполне возможны	40,9	22,3	37,1	50,4	51,2	42,8	44,8	43,3	38,3	31,8	28,2
Маловероятны	32,3	58,6	43,9	38,6	36,2	47,3	43,8	45,8	47,5	55,8	65,2
Затрудняюсь ответить	25,8	18,0	18,7	11,0	12,7	9,8	11,3	10,8	14,2	12,3	6,7
Индекс $I_{ВП}$	8,6	-36,3	-6,8	11,8	15,0	-4,5	1,0	-2,5	-9,2	-24,0	-37,0
Изменение индекса $I_{ВП}$	-	-44,9	+29,5	+18,6	+3,2	-19,5	+5,5	-3,5	-6,7	-14,8	-13,0
Индекс ВЦИОМ	37	32	36	36	33	33	33	34	31	24	28
Изменение индекса ВЦИОМ	-	-5	+1	0	-3	0	0	+1	-3	-7	+4

Оценки вероятности акций протеста населением не всегда сопровождаются готовностью принять в них личное участие, что подтверждается расчетом коэффици-

ента корреляции, который показывает наличие связей средней силы (значение коэффициента 0,30...0,35). Наибольшее значение индекса, свидетельствующего о на-

личии личного протестного потенциала для г. Красноярска, зафиксировано в июне 2013 г. (табл. 4). В это время доля людей, готовых лично принять участие в акциях протеста, составила 34,0 %. С июля 2013 г. значения индекса стали снижаться и в ноябре 2014 г. достигли своего минимального значения. Стоит отметить, что снижение личной протестной активности в конце изучаемого периода во многом связано с событиями, происходящими на Украине, где протестные действия привели к расколу общества и кровопролитию. Динамика индекса, рассчитываемого ВЦИОМ, имеет важное отличие: на протяжении всего изучаемого периода индекс имел четкий сни-

жающийся тренд с небольшим увеличением в сентябре 2013 г., что свидетельствует о стабильном улучшении ситуации в обществе в целом по России и снижении личного протестного потенциала [16, 17]. В то же время в Красноярске в июне 2013 г. было зафиксировано значительное увеличение личной протестной активности. Этот факт объясняется в первую очередь высоким уровнем социальной напряженности, вызванной экологической ситуацией в городе, а также попытками использования факторов социальной напряженности кандидатами в депутаты городского Совета Красноярска во время предвыборной кампании.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Если такого рода массовые выступления протеста состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?» (в % от количества ответивших)

Варианты ответов и индексы	Декабрь 2010	Июнь 2011	Октябрь 2012	Март 2013	Июнь 2013	Сентябрь 2013	Март 2014	Июль 2014	Ноябрь 2014
Скорее всего, да	22,6	28,3	28,8	27,3	34,0	26,5	24,0	18,5	18,2
Скорее всего, нет	56,3	58,8	52,0	62,2	48,0	57,5	57,0	65,3	70,5
Затрудняюсь ответить	21,2	12,9	19,2	10,5	18,0	16,0	19,0	16,2	11,3
Индекс $I_{\text{УП}}$	-33,7	-30,5	-23,2	-34,9	-14,0	-31	-33	-46,8	-52,3
Изменение индекса $I_{\text{УП}}$	-	+3,2	+7,3	-11,7	+20,9	-17,0	-2,0	-13,8	-5,5
Индекс ВЦИОМ	33	38	27	26	27	29	27	24	25
Изменение индекса ВЦИОМ	-	+5	-11	-1	+1	+2	-2	-3	+1

В контексте депривационного подхода интересно провести анализ структуры протестных форм, в которых респонденты готовы принять участие. По сути, формы используемого протеста являются инди-

каторами интенсивности протестных настроений. По результатам исследований, в Красноярске чаще всего население готово принять участие в двух формах протеста: «принять участие в митинге, демонстра-

ции, шествии» и «подписать под требованиями, воззваниями» (табл. 5). При этом готовность подписаться под требованиями или воззваниями обычно выше, чем готовность принять участие в митинге, демонстрации. Наибольшее количество респондентов (42,5 %), готовых подписаться под требованиями, в Красноярске было зафиксировано в июне 2013 г., что связано с политическими событиями того периода и высокими рейтингами и активностью «оппозиции». К ноябрю 2014 г. доля желающих поставить свою подпись снизилась более чем в два раза – до 17,7 %. Можно предположить, что такая форма протеста была во многом дискредитирована политическими событиями на Украине и осве-

щением этих событий в СМИ. В то же время доля респондентов, готовых принять участие в митинге, демонстрации или шествии, изменилась не так значительно, а за июнь–ноябрь 2014 г. практически не изменилась. Скорее всего это связано с тем, что респонденты, входящие в этот сегмент, составляют достаточно стабильное протестное ядро в обществе, которое готово перейти к активным действиям. В дополнение к сказанному стоит отметить, что достаточно крупные митинги и демонстрации проводились против строительства Енисейского ферросплавного завода в период 2011–2012 гг., когда доля населения, готового выйти на демонстрации, составляла 23,1–27,0 %. (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Если Вы примете участие в акциях протеста, то в какой форме?» (в % от количества ответивших)

Варианты ответа	Декабрь 2010	Июнь 2011	Октябрь 2012	Март 2013	Июнь 2013	Сентябрь 2013	Март 2014	Июль 2014	Ноябрь 2014
Подпишусь под требованиями, воззваниями	25,2	25,9	27,3	31,7	42,5	31,7	25,7	21,5	17,7
Приму участие в митинге, демонстрации, шествии	15,7	23,1	27,0	25,7	23,7	18,5	20,2	15,8	15,5
Приму участие в забастовке	3,4	3,3	1,7	2,7	1,7	2,3	1	1,3	1,2
Объявлю бойкот	0,6	1,6	1,2	0,5	4,5	1,7	1,7	0,3	2,2
Приму участие в голодовке	1,6	1,7	0,7	0,8	2,7	1,0	1,2	1,2	1,0
Другое	* ⁴	0,2	0,5	0,2	0,2	0,2	0,3	1,3	0,2
Не буду принимать участие	48,3	51,8	43,2	47,3	37,3	49,2	47,3	52,8	65,0
Затрудняюсь ответить	16,6	12	12	7,7	9,7	12,2	16,5	17,7	11,0

⁴ В декабре 2010 г. вариант ответа «Другое» отсутствовал.

Выводы и заключение

Рассматривая региональную протестную активность в контексте депривационного подхода, можно выделить несколько ее особенностей. Во-первых, источником крупных региональных протестов в основном являются напряжения, провоцируемые событиями регионального значения, ущемляющими интересы населения и увеличивающими разрыв между оценкой действительности и ее желаемым состоянием. Во-вторых, население должно видеть, что ущемление их интересов будет реализовано в ближайшее время и в значительной степени отразится на их жизни. В-третьих, проведение крупных акций протеста возможно только при условии вовлечения широких слоев населения, включая протестное ядро, в процесс формирования напряжений. В-четвертых, региональная специфика оказывает достаточно серьезное влияние на протестные настроения в регионе, о чем свидетельствует сравнение полученных данных с всероссийскими данными ВЦИОМ.

Согласно проведенным исследованиям, существенное влияние на протестную активность населения имеют региональные факторы, связанные с безопасностью жителей региона. В значительной степени влияют факторы экологической и личной безопасности, которые могут приводить к самоорганизации населения и масштабным акциям протеста. Если социально-политические факторы не влияют напрямую на личную безопасность населения, то, несмотря на кризисные явления в обществе, уровень протестных настроений в регионе может быть стабильным и оставаться на низком уровне.

Анализ динамики индексов социального самочувствия и протестной активности

может служить достаточно чувствительным инструментом, позволяющим судить о наличии протестного потенциала в регионе, возможной его интенсивности и масштабе. Учитывая значительное влияние протестного потенциала на жизнь региона и государства в целом, а также возможности манипуляции этим состоянием, важной задачей власти является формирование курса государственной и региональной политики, направленной на снижение социальной напряженности, что позволит снизить уровень протестных настроений и возможные действия этого типа.

Литература

1. Авксентьев В.А., Гриценко Г.А., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / под ред. М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
2. Балина Т.А., Шайдурова Е.С. Территориальные особенности социальной напряженности в Пермском крае // Географический вестник. – 2014. – № 2 (29). – С. 10–15.
3. Баранова Г.В. Человек, социальная напряженность и государство // Человек и государство в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты: монография / под ред. А.А. Мерцалова, Г.Я. Узелевского. – Орел: ОРАГС, 2008. – С. 131–144.
4. Деметьева И.Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67–81.
5. Индексы социального самочувствия [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: web-сайт. – URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (дата обращения: 27.01.2016).
6. История социологии в Западной Европе и США: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Осипов. – М.: НОРМА, 2001. – 576 с.
7. Керимзаде И.Т. Социальная напряженность как научная проблема [Электронный ресурс] // Сборники конференций НИЦ Социос-

- фера. – 2010. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-napryazhennost-kak-nauchnaya-problema> (дата обращения: 27.01.2016).
8. Козер А. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 205 с.
9. Кукоиков П.И. Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2004. – № 1. – С. 183–189.
10. Мамонов М.В. Возможности применения депривационного подхода при изучении протестных настроений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 6 (100). – С. 49–54.
11. Мертон Р.К. Социальная структура и anomia // Социология власти. – 2010. – № 4. – С. 212–223.
12. Муханова М.Н. Социальная напряженность в Калмыцкой АССР // СОЦИС. – 1991. – № 7. – С. 100–102.
13. Общественные настроения и протестный потенциал: пресс-выпуск № 1509 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: web-сайт. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13561> (дата обращения: 27.01.2016).
14. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
15. Петрушина А.В. Основные тенденции развития политического протеста в современном российском обществе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 311–320.
16. Протестные настроения в России и на Украине: пресс-выпуск № 2499 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: web-сайт. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114686> (дата обращения: 27.01.2016).
17. Протестный потенциал [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: web-сайт. – URL: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 27.01.2016).
18. Рукавишников В.О. Пик напряженности под знаком белого коня // СОЦИС. – 1990. – № 10. – С. 15–22.
19. Рукавишников В.О. Социальная динамика и политический конфликт в России: весна 1993 года – адаптация к кризису // СОЦИС. – 1993. – № 9. – С. 28–42.

REGIONAL POTENTIAL OF PROTEST MOODS: MODEL AND DYNAMICS

D.A. Kotov

Information Policy Department
of the city administration
of Krasnoyarsk

nsu@nsu.gcom.ru,
kotov-da@yandex.ru

Various factors affect the socio-economic and socio-political situation in a society. It largely determines the change in the level of social tension. Increasing the level of social tension to a critical level leads to the formation of protest moods in the community, which, logically, increases the probability of the various protests, such as: gathering signatures, rallies, demonstrations, pickets, hunger strikes, and others. Protest potential can lead to aggressive actions of certain groups of the population. The article deals with the study of a model of protest moods, the empirical basis of which is the change in the level of protest activity in the city of Krasnoyarsk in the last 6 years. As the results of studies have shown, regional factors have a significant impact on protest activity of the population. Environmental and personal safety factors also

have a significant effect, which can lead to self-organization of the population and the large-scale protests. The article presents the confirmation of the hypothesis that if the social and political factors do not directly affect the personal safety of the population, despite the crisis phenomena in the society, the level of protest moods in the region could be stable and remain at a low level.

Keywords: social tensions, social anxiety, social protest, protest moods, public opinion, the region's potential.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.2-72-85

References

1. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D., Dmitriev A.V. *Regional'naya konfliktologiya: kontsepty i Rossijskaya praktika* [Regional conflictology: concepts and Russian practice]. Moscow, Alfa-M Publ., 2008. 368 p.
2. Balina T.A., Shaidurova E.S. Territorial'nye osobennosti sotsial'noi napryazhennosti v Permskom krae [Territorial peculiarities of social tension in the Perm region]. *Geographicheskij Vestnik – Geophysical Bulletin*, 2014, no. 2 (29), pp. 10–15.
3. Baranova G.V. Chelovek, sotsial'naya napryazhennost' i gosudarstvo [Man, social tensions and the state]. *Chelovek i gosudarstvo v XXI veke: metafizicheskie i fenomenologicheskie aspekty* [The man and the state in the XXI century: metaphysical and phenomenological aspects]. Orel, ORAGS Publ., 2008, pp. 131–144.
4. Dement'eva I.N. Protestnye nastroyeniya v komplekse trendov obshchestvennogo razvitiya [Protest sentiments in the complex of trends of social development]. *Problemy razvitiya territorii – Problems of Territory's Development*, 2014, no. 4 (72), pp. 67–81.
5. Indeksy sotsial'nogo samochuvstviya [The indices of social well-being]. *VTSIOM: web-sait* [WCIOM: website]. (In Russian) Available at: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (accessed 27.01.2016)
6. Osipov G.V., ed. *Istoriya sotsiologii v Zapadnoi Evrope i SShA* [History of sociology in Western Europe and in the USA]. Moscow, NORMA Publ., 2001. 576 p.
7. Kerimzade I.T. [Social tension as a scientific problem]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera* [Collectors conferences SIC sociosphere], 2010, no. 4. (In Russian) Available at: URL: http://sociosfera.ucoz.ru/publ/konferentsii_2010/problema_sotsialnoj_napryazhjonnosti/ socialnaja_napryazhennost_kak_nauchnaja_problema/7-1-0-90 (accessed 27.01.2016).
8. Coser L. *The Functions of Social Conflict*. New York, Free Press, 1956. 188 p. (Russ. ed.: Kozer L. *Funktsii sotsial'nogo konflikta*. Moscow, Ideya-Press Publ., Dom intellektual'noi knigi Publ., 2000. 205 p.).
9. Kukonkov P.I. Sotsial'nye napryazheniya i strukturnye konflikty v regionakh Rossii: nekotorye issledovatel'skie podkhody [Social tension and structural conflicts in the regions of Russia: some research approaches]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2004, no. 1, pp. 183–189.
10. Mamonov M.V. Vozmozhnosti primeniya deprivatsionnogo podkhoda pri izuchenii protestnykh nastroyenii [Application of deprivation approach to the study of protest moods]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2010, no. 6 (100), pp. 49–54.
11. Merton R.K. Sotsial'naya struktura i anomiya [Social structure and anomie]. *Sotsiologiya vlasti – Sociology of Power*, 2010, no. 4, pp. 212–223.
12. Mukhanova M.N. Sotsial'naya napryazhennost' v Kalmytskoi ASSR [Social tensions in the Kalmyk ASSR]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1991, no. 7, pp. 100–102.
13. Obshchestvennye nastroyeniya i protestnyi potentsial: press-vypusk № 1509 [Public sentiment and protest potential: press release no. 1509]. *VTSIOM: web-sait* [WCIOM: website]. (In Russian) Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13561> (accessed 27.01.2016)

14. Parsons T. *The Structure of Social Action*. New York, Free Press, 1968. 775 p. (Russ. ed.: Parsons T. *O strukture sotsial'nogo deistviya*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2000. 880 p.).
15. Petrushina A.V. Osnovnye tendentsii razvitiya politicheskogo protesta v sovremennom Rossiiskom obshchestve [The main trends of political protest's development in the modern Russian society]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki – News of the Tula state university. Humanitarian sciences*, 2011, no. 3, pp. 311–320.
16. Protestnye nastroyeniya v Rossii i na Ukraine: press-vypusk № 2499 [Protest sentiments in Russia and in Ukraine: press release no. 2499]. *VTSIOM: web-sait [WCIOM: website]*. (In Russian) Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114686> (accessed 27.01.2016)
17. Protestnyi potentsial [Protest potential]. *VTSIOM: web-sait [WCIOM: website]*. (In Russian) Available at: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (accessed 27.01.2016)
18. Rukavishnikov V.O. Pik napryazhennosti pod znakom belogo konya [Peak tensions marked by a white horse]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1990, no. 10, pp. 15–22.
19. Rukavishnikov V.O. Sotsial'naya dinamika i politicheskii konflikt v Rossii: vesna 1993 goda – adaptatsiya k krizisu [Social dynamics and political conflict in Russia in spring 1993 – adaptation to crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1993, no. 9, pp. 28–42.